

Осенью 1905 года Александр Иванович Куприн жил в Балаклаве — рыбацком поселке вблизи Севастополя. Уходил с рыбаками далеко в море на лод нефали, захаживал в их дома.

15 ноября в Балаклаве была слышна отдаленная артиллерийская стрельба. Бежавшие из Севастополя обыватели объясняли: «Восстали матросы на крейсере «Очаков». Во главе восставших — морской офицер Петр Петрович Шмидт. На мачте корабля развевается красный флаг. Правительственная эскадра и береговая батарея ведут обстрел мятежного крейсера. Корабль в огне...»

С единственным извозчиком, согласившимся вернуться в город, Куприн поехал в Севастополь. Там он увидел, как горел гигантский крейсер, как по шлюпкам с ранеными стреляли картечью, а бросившихся в плавь расстреливали из пулеметов, услышал крики гибнущих людей.

◆ ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ
БИОГРАФИЙ

СПАСЕНИЕ ОЧАКОВЦЕВ

Обо всем этом писатель рассказал в очерке «События в Севастополе», опубликованном 1 декабря в петербургской газете «Наша жизнь». Очерк стал одним из первых сообщений в печати о расправе царских властей с революционными матросами «Очакова».

Куприн писал: «...Никогда, вероятно, до самой смерти, не забуду я этой черной воды и этого громадного пылающего здания, этого последнего слова техники, осужденного вместе с сотнями человеческих жизней на смерть...».

Тринадцать лет спустя в рассказе «Гусеница» писатель поведал о том, как развивались события дальше, о своем участии в спасении матросов «Очакова». И хотя имена некоторых действующих лиц не были изменены, тем не менее рассказ есть рассказ, произведение художественное. Как же все происходило на деле?

В одном из писем Александр Иванович, в частности, подчеркивал: «Много было труда употреблено, хитрости и уловки для того, чтобы незаметно от полиции и жандармов перевести матросов в отдаленные хутора и спасти их от жестокой расправы». А из воспоминаний участника событий фельдшера Е. М. Аспиза и писателя Николая Константиновича Вержбицкого стали известны подробности.

Некоторым из восставших удалось-таки достичь берега и скрыться. Небольшую группу матросов нелегально провели в рыбацкий поселок Балаклаву на квартиру Е. Д. Левенсона (Елена Дмитриевна, в прошлом народоволка и политкаторжанка, заведовала в Балаклаве библиотекой). Она поддерживала дружеские отношения с местной демократической интеллигенцией, и ей удалось собрать одежду и обувь для бежавших. Куприн вызвался съездить и жившему в нескольких километрах от Балаклавы композитору П. И. Бларамбергу договориться спрятать матросов. Нашли извозчика, и с целью маскировки Александр Иванович завел с ним «мужской» разговор: «Я тебе дам рубль на водку, только не говори моей жене, куда я сейчас поеду. Она у меня такая ревнивая, не дай бог узнает...». Писатель вернулся от Павла Ивановича, заручившись его согласием принять моряков под видом временных рабочих по перепонке виноградников.

Оставалось самое трудное — незаметно вывести матросов из Балаклавы. Единственный выход из поселка тщательно охранялся. По плану Куприна и участию в операции привлекли вожака одной из рыбацких артелей Колю Констанди, будущего героя очерков «Листригоны», и квартиранта Левенсон — фельдшер Е. Аспиза.

В положенное время Коля Констанди уговорил дежурившего городского «согреться» в ближайшем погребе за бутылкой вина. Куприн же увел занимательным разговором пристава. Тогда, указывая дорогу матросам, вышел на «вечернюю прогулку» фельдшер Аспиз. Он не спеша двинулся по шоссе, а за ним по одному, цепочкой, следовали переодетые матросы. Когда вся группа собралась, и ней присоединился Куприн. Фельдшер Аспиз вернулся в Балаклаву, а писатель степью повел «рабочих» в условленное место.

Матросы-очаковцы под видом поденщиков пробыли 10—12 дней на виноградниках, а оттуда разбежались в разные стороны. Кто были спасенные матросы, как сложилась их дальнейшая судьба? Пона неизвестно.

Вскоре после того, как был напечатан очерк «События в Севастополе», о его содержании доложили командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Г. П. Чухнину. Тот немедленно распорядился: в 48 часов выслать автора очерка с территории севастопольского градоначальства.

Еще до высылки из Балаклавы Александр Иванович написал рассказ «Сны», также под впечатлением севастопольских событий — расправы царизма с восставшими матросами. Рассказ заканчивается словами, полными веры в грядущее обновление народной жизни: «Я верю: кончается сон, и идет пробуждение... Светлеет небо над нами... Товарищи! Идет день свободы!..»

Б. ПЯТЕЦКИЙ

19 MAR 1982
Интервью России
г. Москва